

Ульянова Оксана Валерьевна

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КАЗАНИ В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГГ. XX В.

В статье рассмотрены региональные аспекты продовольственного обеспечения в середине 50-х гг. XX в. Указанный период сам по себе оказался на периферии исследовательского процесса, а продовольственный вопрос конкретного города - Казани, ожидания жителей и реальное их воплощение никогда ранее подробно не изучались. На основе значительного фактического материала автор отмечает несогласованность действий местных органов власти с центральными, недостатки организации обеспечения продовольствием и их последствия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

22. **Материалы по профессионально-техническому образованию. Реформа высшей технической школы.** М.: Красная новь, 1920. Вып. 1. Ч. 1. 159 с.
23. **Народное образование на Северном Кавказе** (по материалам обследования 1 декабря 1926 года). Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1926. 134 с.
24. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 8084. Оп. 1.
25. **Советская интеллигенция: словарь-справочник** / под ред. Л. В. Ивановой. М.: Наука, 1987. 251 с.
26. **Хачиров А. К.** О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе: ИР, 1964. 92 с.
27. **Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).** Ф. 9. Оп. 1.
28. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).** Ф. 7. Оп. 1.

NATIONAL INTELLIGENTSIA OF NORTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF STATE POLICY IN THE 20S OF THE XXTH CENTURY

Elena Nikolaevna Strekalova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Stavropol' State University
strekalova-lena@yandex.ru

The author considers the conditions and features of intelligentsia formation process in the North Caucasus during the first decade of the Soviet statehood, basing on central and regional archives data analyzes the first steps of higher education in the region, the specificity of student structure staffing in the national regions, the role of workers' faculties in national intelligentsia training, and describes the complications in the realization of the state policy on the accelerated training of socially "reliable" intelligentsia from workers and peasants under the conditions of poly-national region.

Key words and phrases: intelligentsia; North Caucasus; poly-national region; reformation of education; higher education establishments; workers' faculties; studentship.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены региональные аспекты продовольственного обеспечения в середине 50-х гг. XX в. Указанный период сам по себе оказался на периферии исследовательского процесса, а продовольственный вопрос конкретного города – Казани, ожидания жителей и реальное их воплощение никогда ранее подробно не изучались. На основе значительного фактического материала автор отмечает несогласованность действий местных органов власти с центральными, недостатки организации обеспечения продовольствием и их последствия.

Ключевые слова и фразы: история повседневности; продовольственное обеспечение; потребление еды; механизм реализации продовольственной политики; гастроном; торговля; общественное питание; снабжение; Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).

Оксана Валерьевна Ульянова

Кафедра историографии, источниковедения и методов исторического исследования
Казанский (Приволжский) федеральный университет
oks-eva@inbox.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КАЗАНИ В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГГ. XX В. ©

«...Наша задача — внедрять в потребление наиболее питательные, наиболее вкусные продукты, обеспечить дальнейший бурный рост здоровья, крепости советского человека на базе изобилия продуктов, на базе заботы о людях, на базе зажиточной, культурной жизни»
А. И. Микоян [6, с. 24].

Продовольственная политика советской эпохи в последние годы все чаще становится объектом пристального интереса со стороны профессиональных историков, экономистов, социологов, журналистов и обычных людей. Продовольственная культура, философия питания, внедрение политических идей через особенности потребления пищи и механизмы реализации – все это, безусловно, можно отнести к популярному в последние десятилетия направлению исследований «истории повседневности». Однако изучение истории повседневности провинциального города невозможно без исследования механизмов власти.

Середина 1950-х гг. в СССР ознаменовалась изменениями практически во всех сферах жизни советских граждан. Уходила в прошлое послевоенная разруха. Страна постепенно оправлялась от тяжелых последствий

войны и восстанавливала довоенные показатели в экономике. Продовольственное обеспечение населения, тем не менее, по-прежнему, оставалось одним из главных вопросов и одной из главных проблем внутренней политики Советского государства. Власть предлагала и некую нормативную установку «продовольственной культуры», которая спускалась руководству республик и областей в виде приказов, директив и планов Министерства промышленности и продовольственных товаров СССР. Эти установки были в общем достаточно унифицированы, однако в центре и на местах существовала разная культура потребления, что приводило к значительным видоизменениям при реализации властных установок на местах.

Целью данной статьи является характеристика продовольственного обеспечения одного из крупных полупровинциальных городов России, столицы Татарской АССР - Казани в середине 1950-х гг. как пример функционирования властных практик центра в локальном контексте. Являясь столицей ТАССР, город должен был в чем-то походить на главную столицу страны, но в то же время в чем-то существенно от нее отличаться. Нельзя сбрасывать со счетов и национальную особенность, которая нет-нет, да и проскальзывала в обезличенной «программе продовольствия», реализуемой в таком мультиэтническом, мультиконфессиональном городе, каковым издревле была Казань.

Позиционирование себя через потребление еды – природное свойство человека. Воспроизведение национальных и культурных штампов, связанных с особенностями потребления пищи, является весьма емкой и меткой характеристикой. «Лягушатники», «бульбаши», «салоеды», «макаронники» и пр. – это второе название и во многом признак сложившихся наций. В предисловии к «Книге о вкусной и здоровой пище», впервые выпущенной в 1939 г., а затем переизданной в 1945–1964 гг., приведены слова А. Микояна: «Важнейшая задача — будить у населения новые вкусы, создавать новый спрос, воспитывать новые потребности, тягу к новым продуктам, к новому ассортименту. Мы не должны ждать того, что сам собою появится новый спрос, который вызовет к жизни новые отрасли промышленности и новые продукты. Наоборот, надо активно ломать старые привычки... Это есть тот кусочек работы по перделке человека, который падает на долю пищевой промышленности. Наша задача — внедрять в потребление наиболее питательные, наиболее вкусные продукты, обеспечить дальнейший бурный рост здоровья, крепости советского человека...» [6, с. 24]. Однако попытки Советской власти нивелировать национальные различия в рамках единой советской продовольственной культуры, основанной только на достаточном количестве калорий и витаминов для поддержания здоровья советского трудящегося, так и не укоренились в советском обществе.

Основным источником для изучения рассматриваемой проблемы стала производственная документация и статистические материалы, отложившиеся в Центральном государственном архиве историко-политической документации РТ, в фонде ОБКОМа КПСС ТАССР (фонд № 15). Материалы из этого фонда мало изучены. Введение их в научный оборот позволит отразить и проанализировать механизмы реализации продовольственной политики советской власти, разрабатываемые и применяемые в середине 1950-х гг. в крупных советских городах, каким и являлась Казань. Другими источниками для написания статьи явились материалы Министерства промышленности и продовольственных товаров СССР, Госкомстата СССР, монографии, коллективные брошюры и статьи Л. И. Золотухина, Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова, А. Г. Галлямовой и др.

Казань в середине XX столетия оставалась одним из крупнейших городов Поволжья, являясь важным индустриальным и промышленным центром. Численность ее населения составляла тогда около 565 тыс. человек [15, с. 48]. При обеспечении продовольствием жителей города возникали трудности, с которыми руководством республику приходилось считаться.

Продовольственная политика Советского государства и официальные отчеты, в которых рапортовалось об изобилии и достатке, далеко не всегда интересовали среднестатистического человека. Показателем изобилия и достатка в представлении советского человека был обычный продовольственный магазин и имевшиеся там продукты. Возникающие сбои в снабжении продуктами питания, их однообразие и дефицит раздражали человека, окрашивая его повседневность в серые тона.

В столице ТАССР Казани функциями розничной торговли заведовала Казанская межреспубликанская контора Главгастронома. Помимо розничной торговли, она занималась вино-гастрономическими, мясо-рыбными, кондитерскими изделиями и товарами-концентратами. Изначально магазины типа «Гастроном» подразделялись на три типа, в зависимости от их ассортимента: 1) магазины, торгующие продовольственными товарами в широком ассортименте и являвшиеся основным видом магазина «Гастроном»; 2) продовольственные магазины смешанного ассортимента, торгующие кондитерскими и бакалейными товарами; 3) магазины, торгующие молочно-хлебной продукцией без бакалейных и мясо-рыбных отделов [8, с. 411]. Первым гастрономом в Казани был Гастроном № 8, расположившийся в самом центре города, на центральной торговой улице Баумана, дом 29. В народе его называли «Щербатый гастроном» из-за неказистого внешнего вида здания, в котором он располагался [5].

По архивным данным, можно проследить и перечень ассортимента, который предлагался в советских продовольственных магазинах в 1950-е годы. Например, в 1954 году преискурант продовольственных магазинов города был следующим: мясо, колбасные изделия, сало, мясные консервы, рыба, сельдь, рыбные консервы, рыба морского улова, животные жиры, сыр, консервированные молочные изделия, молоко, маргарин, растительное масло, сахар, кондитерские изделия, вино, водка, соль, орехи, овощи, фрукты, варенье, повидло, пиво, мороженное, яйца... (по какой-то причине не указаны хлебобулочные изделия) [9, д. 3647, л. 33-34].

В целях контроля деятельности казанских продовольственных организаций проводились проверки. Например, в середине 1953 года была проведена масштабная проверка организаций, занимающихся продовольственным обеспечением столицы. Проведенная проверка в системе Горпищеторга г. Казани среди 40 магазинов

выявила, что в каждом из этих магазинов нет в наличии 19 наименований товаров из 53, обозначенных в ассортименте [Там же, л. 12]. Например, отсутствовала соль помолы № 2 и № 3, хотя в «Солиторге» она имелась в неограниченном количестве. Плавленый сыр отсутствовал в 19 магазинах. Пряники, которые на фабрике им. Микояна имелись в изобилии, по непонятным причинам отсутствовали в 4-х магазинах из 40. Также проверяющие к своему изумлению не обнаружили здесь таких ходовых товаров, как уксус и горчица. Помимо этого были выявлены следующие нарушения: несоблюдение режимов работы магазинов и лавок (в лавках продавались продукты одной товарной группы (мясная лавка, овощная лавка и т.п., в магазинах – продукты разных товарных групп). В рабочее время лавки в ряде районов столицы закрывались, что создавало искусственный ажиотаж и напряжение среди населения города. Выяснилось также, что необходимый контроль за работой торговой сети велся зачастую номинально (Татсоюз и Райпотребсоюз) [Там же, л. 13].

В Татмясотресте в отличие от предыдущих лет было выявлено снижение отоваривания фондов (мяса на 26,7%, колбасных изделий на 21,7%, мясных консервантов на 7,6%, что было эквивалентно 171 тонне мяса, 58 тоннам колбасных изделий, 125 тубам мясных консервов). Это вынуждало руководство г. Казани осуществлять поставки продовольствия из ближайших ТАССР городов: Свияги и Чистополя [Там же, л. 14]. Нарекания заслужили и такие тресты, как Росглавмол, Жирком им. Вахитова, Главрыбсбыт, Завод «Красный Восток». И только кондитерские фабрики им. Микояна и «Светоч» выполнили Госплан, не получив взысканий от государственных проверяющих. В архиве сохранился перечень кондитерских изделий, производимых на этих фабриках. Даже по современным меркам его можно назвать богатым (около 70 наименований на фабрике Микоян и более 50 на фабрике «Светоч») [Там же, л. 218]. Казалось бы, для населения Казани качественные кондитерские изделия не должны были являться дефицитом. Однако в более поздних по времени отчетах всплыли факты, объясняющие стабильный прирост и выполнение планов кондитерскими фабриками и существующий при этом дефицит кондитерской продукции среди населения. За счет снижения выпуска высококачественной и высокосортной продукции, пользующейся спросом, но слишком затратной, руководство фабрики увеличило выпуск продукции, не пользовавшейся спросом, но простой в производстве [Там же, л. 214]. Жители Казани в условиях дефицита высококачественной продукции вынуждены были ее покупать. По заявлению проверяющих фабрику им. Микояна, производители не прислушивались к требованиям Татарского филиала конторы Главсахарторг, а министерство продовольственных товаров не интересовалось тем, что выпускают фабрики им. Микояна и «Светоч»: «...Обе фабрики мало обращают внимание на выпуск красочной фасованной продукции, на увеличение ассортимента, пользующегося большим спросом у населения» [Там же], - говорилось в отчете. В 1955 году ситуация еще более ухудшилась и казанские кондитерские фабрики перестали справляться с производством кондитерских изделий вообще, они вынуждены были даже закупать кондитерские изделия для проведения новогодних праздников и комплектования новогодних подарков для детей на Украине, в Москве и Ленинграде.

В целях ликвидации и предотвращения постоянных злоупотреблений в области торговли, Верховный суд ТАССР заводил немало уголовных дел. Так, за первое полугодие 1955 году им было рассмотрено 116 уголовных дел, по которым проходило в качестве обвиняемых 151 человек. Причиненный ущерб оценивался в размере 1388919 руб. 82 коп. - целого состояния по тем временам [Там же, л. 188]. В предшествующий период сумма растрат и хищений была не меньшей: 1951 г. - 5246000 руб., 1952 г. - 4583000 руб., 1953 г. - 4424000 руб., 1954 г. - 6437000 руб. [Там же, л. 134].

Кроме указанных выше нарушений, существовало искусственное завышение цен на товары. Так, в октябре 1955 г. секретарь Обкома КПСС ТАССР З. Муратов указывал, что нарушение цен на товары продолжает носить массовый характер [Там же, д. 4394, л. 47-49]. И вместо снижения случаи продаж по «неправильным» ценам растут. Государственной инспекцией по торговле в 1954 году нарушения розничных цен были вскрыты в 582 предприятиях, а за 9 месяцев 1955 г. - 453. Общее количество реализуемых по неправильным ценам товаров из числа проверенных в первом полугодии 1955 г. составляло около 15% [Там же]. Административные взыскания, попытки найти крайних в лице министра торговли ТАССР В. А. Чванова и председателя Татсоюза Н. М. Хорькова ни к чему не привели.

В середине 50-х годов XX века в Советском Союзе существенное развитие получила система общественного питания, которое рассматривалось как необходимый элемент формирующегося коммунистического быта. Согласно идеологическим установкам того времени, страна вступила в период развернутого строительства коммунизма. Важной задачей считалось максимальное освобождение женщин от тягот домашнего труда, в целях интенсификации их участия в общественном производстве и общественной жизни. С этой целью в массовом порядке строились столовые, фабрики, кухни, кафе, пельменные, блинные, внедрялись новые формы бытового обслуживания. На предприятиях общественного питания в Казани, Зеленодольске, Альметьевске, Бугульме получило распространение самообслуживание клиентов, отпуск блюд на дом по сниженным ценам, продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий. Однако и здесь в результате проверок выявились многочисленные нарушения. Проведенные госконтролем СССР по личному распоряжению министра торговли А. И. Микояна в 1958 году проверки в Казани показали, что в большинстве столовых идет незаконная продажа спиртных напитков, в ряде мест продукты питания отпускаются предприятиями общественного питания без кулинарной обработки (мясо, рыба, масло, яйца). Качество блюд оставляло желать лучшего, ассортимент был однообразен. Нередко блюда, внесенные в меню в столовых, попросту отсутствовали. В некоторых столовых не соблюдались простейшие элементы гигиены: не было умывальника, полотенец и мыла. Посетителям хамили, обманывали [Там же, д. 4011, л. 6-7]. В этом смысле Казань не являлась исключением из общего числа советских городов. Подобные проблемы существовали во многих городах Советского Союза.

Причинами такого положения можно назвать и то, что снабжение города и республики продуктами питания было затруднено вследствие распределительной системы. Так, в справке «О состоянии торговли продовольственными товарами в городах и районах республики ТАССР» за 1954 г. говорилось о постоянных перебоях в снабжении продовольственными товарами. К справке прилагался перечень наименований дефицитных товаров, куда входили практически все продукты: сахар, кондитерские изделия, мясо, жиры, крупы, колбасные и макаронные изделия [3, с. 133]. Конечно, можно предположить, что такой документ мог быть составлен для того, чтобы «выбить» у центра больше товаров для республики. Однако письмо жителя ТАССР Никиты Сафронова главе государства Н. С. Хрущеву подтверждает негативные факты: «...В настоящее время в магазинах ничего нет... В мирное время до чего докатились...» [14, д. 24, л. 68].

О пустых прилавках власти республики систематически информировали Москву. Так, первый секретарь Татарского обкома КПСС обращался в Совет Министров СССР с просьбой о планировании товарных фондов для города Казани по нормам городов республиканского подчинения с выделением города отдельной строкой, как по производственным направлениям планирования [10, д. 28, л. 17; 11, д. 190, л. 135]. Однако, снабжение республики не улучшалось в течение рассматриваемого периода. Второстепенное отношение властей к старопахотным регионам породило безответственное отношение и местного руководства. Попытки изменить ситуацию предпринимались, иногда они давали свои плоды, но это были лишь временные явления.

Документы, отложившиеся в фонде ЦГА ИПД РТ, показывают, какие трудности возникали при распределении товаров для магазинов города Казани. Причинами отсутствия того или иного товара на прилавках городских магазинов было отсутствие дорог и транспорта для своевременного вывоза продуктов, нехватка мощностей по переработке сырья (мясокомбинаты, консервные заводы), недостатки организации и технологии в сфере распределения (хранение, торговля) [Там же].

Все же рост благосостояния жителей города к концу первого послевоенного десятилетия был очевиден. Праздничный стол казанца отныне включал суп, пельмени, картошку, соленые и свежие овощи (помидоры и огурцы), плавленый сыр, консервы и селедку, пироги (в том числе и принадлежащие к татарской национальной кухне). В конце 1950-х годов появились колбасы: «Любительская», «Чайная», «Отдельная», торт «Сказка», заварные пирожные, конфеты «Пилот» и «Ромашка», шампанское, импортный ром по 1 руб. 50 копеек. В конце 1950-х казанцы, согласно воспоминаниям, впервые начали готовить салаты, до этого времени им был известен только винегрет [2, с. 433].

Тем не менее, многие из перечисленных продуктов в магазинах было купить невозможно. В середине 1950-х годов яйца, молоко и сметану казанцы предпочитали покупать у частных торговцев. Рано утром по дворам ходили разносчики и громко кричали: «Каймак, сюзьма, катык» [9, д. 3647, л. 33-34]. Также продавали свой товар и торговцы яйцами. Причем продукты эти были отменного качества [7, с. 54-55]. В своем выступлении на заседании бюро областного комитета Первый секретарь Татарского обкома КПСС С. Д. Игнатьев с тревогой отмечает о росте «кулацкого» [12, д. 62, л. 109] движения. В районе Ветеринарного института, Дербышках, Ленинском (ныне Московском) районе и районе Кабана развивалось строительство дач и подсобных хозяйств, что соответствовало стремлениям горожан обеспечить себе достойное питание во время продовольственного дефицита.

Население неохотно посещало тогда немногочисленные кафе, предпочитая приобретать незатейливые готовые блюда «с рук». На популярных в то время рынках питания («обжоровка» напротив пригородного вокзала или «толкучка» на Булаке) можно было купить все: пирожки, жареную рыбу, даже суп [9, д. 3647, л. 13].

Таким образом, в 1950-е годы, имея внушительный потенциал динамичного послевоенного социально-экономического развития страны, продовольственное обеспечение в отдельных регионах оставляло желать лучшего. Снабжение города и республики продуктами питания также было затруднено вследствие распределительной системы, рост городского населения не учитывался при распределении рыночного фонда, при этом планы поставок мясо-молочной продукции в союзный фонд увеличились в 4 раза [14, д. 29, л. 52]. Как же выходили казанцы из трудного положения? Во-первых, как нами уже сказано, путем частной торговли, с учетом национальных предпочтений. Кроме того, на фоне всеобщего дефицита продуктов питания развилась система «спецснабжения» партийно-советской элиты, которая была еще и дифференцированной в зависимости от статуса – кому-то продуктовые заказы привозили на дом, кто-то ходил за ними сам [1, с. 291]. Также в республике образовывалась сфера подпольных систем снабжения, в просторечии называемая блатом [4, с. 184]. То есть для приобретения дефицитных продуктов должен был быть «свой» человек в сфере торговли. Таким образом, в народе всегда существовала предпринимательская жилка, обусловившая развитие теневой экономики.

Список литературы

1. Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.). Свидетельство современника. М., 1991. 398 с.
2. Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX-XX вв. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 452 с.
3. Галлямова А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х). Казань: Магариф, 2010. 223 с.
4. История Казани в документах и материалах. XX век: посв. 1000-летию Казани / под ред. Р. У. Амирханова. Казань: Магариф, 2004. 711 с.

5. **Казань тысячелетняя. Взгляд в прошлое Казани** [Электронный ресурс]. URL: http://nik-rech.narod.ru/album_kazan/vzgljad/page500.htm
6. **Книга о вкусной и здоровой пище**. М.: Пищепромиздат, 1939. 336 с.
7. **Носов Н.** Версты любви // Казань. 1995. № 1-2.
8. **Товарный словарь** / отв. ред. И. Пугачев. М.: Изд-во торговой литературы, 1957. Т. 2. Волокна текстильные - Зюйдвестка. 1026 с.
9. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ)**. Ф. 15. Оп. 6.
10. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 7.
11. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 37.
12. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 41.
13. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 43.
14. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 45.
15. **Численность населения российских городов (1897-1992 гг.): справ.** / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского; сост. С. Л. Швырков. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1996. 82 с.

FOOD SECURITY OF KAZAN' RESIDENTS IN THE MIDDLE OF THE 50S OF THE XXTH CENTURY

Oksana Valer'evna Ul'yanova

*Department of Historiography, Source Study and Methods of Historical Research
Kazan' (Volga Region) Federal University
oks-eva@inbox.ru*

The author considers the regional aspects of food security in the middle of the 50s of the XXth century, tells that the mentioned period is on the periphery of research process, and the question of the food security of the city Kazan', the expectations of the residents and their real embodiment have not been previously studied in detail, and basing on the significant factual material notes the lack of coordination between local and central authorities, shortcomings in the organization of food security and their consequences.

Key words and phrases: history of everyday life; food security; food consumption; mechanism of food policy implementation; grocery; trade; public catering; supply; Central State Archive of Historical-Political Documentation of the Republic of Tatarstan.

УДК 343.21

Юридические науки

Статья посвящена разрешению проблемы определения момента и основания возникновения охранительного отношения уголовной ответственности. Опираясь на философские категории, автор определяет феноменологическое и номенологическое значение преступления, использует полученные выводы для обоснования важного с точки зрения правовых последствий отличия взаимосвязанных категорий «преступление» и «деяние, содержащее все признаки состава преступления».

Ключевые слова и фразы: уголовная ответственность; уголовное правоотношение; преступление; деяние, содержащее признаки состава преступления; квалификация преступлений.

Андрей Петрович Фильченко, к.ю.н.

Кафедра уголовного права

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

apfilchenko@yandex.ru

ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ[©]

Известно, что для возникновения ретроспективной уголовной ответственности (иначе – охранительного правоотношения уголовной ответственности) одной лишь нормы права недостаточно. В этой связи логичным и закономерным является указание в литературе на признание в качестве ее основания правонарушения, невыполнения обязанностей и долга [2, с. 23]. Применительно к уголовно-правовой теории это должно означать, что охранительное правоотношение уголовной ответственности между лицом, его совершившим, и государством должно возникать с момента совершения преступления.

При всей простоте данного заключения довольно неоднозначным может быть решение вопроса о том, когда появляется социально-правовое явление преступления и каково верное юридическое соотношение используемых уголовным законодательством категорий «преступление» и «деяние, содержащее все признаки состава преступления». Есть все основания положить в основу решения этого вопроса утверждение о существовании грани между данными категориями, весьма значимой с точки зрения возможных или неизбежных правовых последствий для каждого из случаев.